

УДК 101.1

Светлой памяти Семена Дмитриевича
Шаца – мыслителя и педагога

УНИВЕРСАЛИСТСКАЯ ИНТЕНЦИЯ ФИЛОСОФИИ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

В.М. КРЮКОВ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. Как известно, уже у Гегеля обнаруживается движение мысли к философии как спекулятивно-диалектической системе наук, охватывающей всю совокупность подлинно «реального» знания. Действительно, философия способна своими систематизирующими и обобщающими действиями охватить всю совокупность знания, которая может быть систематизирована также наукой и образованием. Как результат целокупной познавательной деятельности людей, знание всегда находилось и находится в центре внимания и философии, и науки, и образования. В этом качестве оно, сообразно особенностям каждой из названных областей, анализируется, систематизируется, обобщается, практически реализуется. Но ни наука, ни философия, ни образование не обладают здесь монополией, и потому отнюдь не гладко и не просто между ними объективно складываются, существуют, развиваются, а затем правомерно становятся предметом особого рассмотрения и исследования специфические отношения *по поводу деятельности со знаниями* – их производству, преобразованию, передаче: дифференцируются и специфицируются роли, складывается характер взаимодействия философии, науки и образования друг с другом в сфере оперирования знаниями.

Э. Тоффлер в рамках развиваемой им концепции «трех волн цивилизации» последнюю – современную цивилизацию – полностью опирает на знаниевый фундамент. По Тоффлеру, человечество входит не столько в эру геоэкономическую, сколько в геоинформационную [1]. На наших глазах возникает новый тип общества, базирующийся на производстве, преобразовании, хранении и использовании знания. Канадский исследователь Н. Штерн называет этот тип общественной организации «обществом знания».

Выделение общества знания как особой реальности находится, на наш взгляд, в ряду воззрений, к которым принадлежит известная концепция трех миров К. Поппера: мира физических явлений, мира субъективных состояний сознания и мира объективного содержания мышления и предметов человеческого сознания вне познающего субъекта. «Третий мир» – это мир книг, библиотек, географических карт, мир произведений живописи, он вполне объективен и осязаем, но своеобразен и загадочен в качестве объекта исследования. В этой связи В.С. Степин, В.Г. Горохов и М.А. Розов считают, что «третий мир» выделяется К. Поппером именно для того, чтобы знанию как особому феномену найти место в цепи других явлений существующего.

Будучи особой реальностью, знания через материально-преобразующую и социальную деятельность человека активно воздействуют на природный и социальный миры, обнаруживая тающий в них (знаниях) громадный энергетический потенциал. Энергетика воли человека умножается многократно энергетикой знания. В то же время, подобно природному и социальному мирам, мир знаний характеризуется собственным многообразием и противоречивостью. Последние несут в себе опасность неопределенности, неустойчивости, хаоса, что способно дезориентировать, дезорганизовать действия человека, оказать разрушительное воздействие на природу и социум. Осознание такого рода опасности заставляет в чем-то по-новому видеть возможности философии как средства предупреждения и предотвращения негативных проявлений знания, его разрушительной силы, но вместе с тем и как средства экспликации еще неявленного позитивного знаниевого потенциала.

Сегодняшнее философское мышление стремится предвосхитить, выявить и исследовать те аспекты во взаимодействии и взаимовлиянии общества, продуцирующего знания и мира знания как такового, которые угадываются в потребностях общественного развития, актуализируются в свете этих потребностей и реализуются в качестве предварительных или прямых способов удовлетворения этих потребностей.

Здесь среди множества других особый интерес у исследователей вызывает вопрос о месте и роли современной философии в нахождении человеком своей определенности, сущности, смысла и

цели жизни в мире противоречий, коренящихся как в его собственной природе, так и в его отношениях с природой и обществом, ибо ключ к пониманию человеком всего сущего как такового, ключ к отношениям человека со всем сущим находится в самом человеке.

Основная часть. В современной общественной жизни, характеризующейся высокой динамичностью, ускоренностью и коммуникативностью, институт образования выступает своего рода «тваропродводящей сетью» от науки, создающей новое знание, до потребителя (производства и культуры). При этом механизм взаимодействия науки и образования, в идеале вбирающего в себя наивысшие достижения научной мысли своего времени, хорошо работает только в периоды нормального (по Куну) развития науки. В иное время, в условиях социальных, культурных, научных революций необходимы особые усилия по налаживанию его работы. Характерно, что при всех антициентистских оговорках в современном обществе обнаруживается повсеместное отношение к науке как своего рода локомотиву, призванному вывезти общество из кризисных, порою глобального масштаба, ситуаций, возникающих в самых различных областях социальной практики от экономики до политики и нравственности, что влечет за собой поиск не только инновационных подвижек в освоении нераскрытых природных и социальных сил, но и поиск форм и средств, пусть не идеального, но, по крайней мере, эффективного внедрения научных знаний во все сферы общественной жизни, чему и должна содействовать соответствующая система образования. Вместе с тем, последняя четверть XX столетия и начало XXI столетия в жизни общества характеризуются обострением перманентно присущей обществу потребности в отысканиях условий, принципов, оснований устойчивого существования и развития, нахождения их через осмысление *фундаментальных оснований, целей и средств жизнедеятельности человека в современном глобализирующемся мире*, что невозможно вне философско-теоретической рефлексии над культурно-исторической практикой людей. Естественно, что существенные, значимые, заметные изменения в философском и научно-философском знании с необходимостью влекут «переналадку» науки на всех уровнях ее социального функционирования: как формы сознания, социального института, производительной силы. Будучи масштабным и экономически затратным явлением, такая переналадка (перестройка) проходит и в образовании, и в культуре. Проходит она достаточно трудно, ведь «пока наука занята пересмотром своих собственных оснований, образование тщетно пытается разглядеть новое знание через очки предшествующей парадигмы... Труднее всего приходится «надстроить» – культуре. Не получая ничего нового от традиционного поставщика – общедоступного естественнонаучного образования, она вынуждена приобретать «товар» на диком рынке популяризации, ориентируясь на еще более специфическую рекламную сеть – средства массовой информации [2, с. 10].

Применительно к сегодняшнему дню на взаимодействие социальных институтов философии, науки и образования накладывается ощутимый отпечаток высокая степень неопределенности, порождаемой объективными и субъективными причинами. Анализируя, например, трансформационные процессы в современном российском обществе, видный социолог академик РАН Т.И. Заславская пишет: «Россия сегодня вышла на тот рубеж, когда она особо нуждается в социальном, экономическом и политическом ориентировании. Она напоминает собою путника, который шел в определенном направлении и вдруг оказался в совершенно незнакомой местности – и теперь ему нужно определить, как отличить движение вперед от движения назад, в бок, в сторону, по кругу. Поиск критериев движения вперед, поиск новых социальных координат необыкновенно важен для России. Будут найдены эти критерии – можно будет восстановить процесс поступательного развития страны, не будут найдены эти критерии – страна станет топтаться на месте, возвращаться вспять, разрушаться» [3, с. 10].

Наличие ориентационных ситуаций как феномена, задающего проблемный компонент в когнитивной, социальной и экзистенциальной составляющих самоопределения человека в быстро меняющемся мире – это характерная особенность функционирования и постсоветских государств, потерявших, разрушивших, не уберечь идеалы, ценности, ориентиры, фундировавшие жизнь и отдельного человека, и общественную жизнь в целом до «перестройки». С этим связана и другая, упомянутая выше, острейшая проблема нашего времени – проблема обретения устойчивости общественного развития, обретения каждым членом общества уверенности в самом себе и в окружении, уверенности в понимании настоящего и будущего [4, с. 64–74].

Не пытаясь охватить проблему социальной неопределенности в целом, подчеркивая важность ее исследования и сознавая, что условия и причины роста неопределенности как особого социального феномена (обратного, но не сводимого к информации) многообразны, выделим один из ее существенных содержательных элементов, в осмыслении которого отчетливо проявляется функ-

циональное значение философии как формы сознания и средства теоретического освоения реальности.

Речь идет о том, что сквозь пронизывающий общественную жизнь плюрализм противоречивых идей, идеалов, ценностей, во все большей мере просвечивает сегодня потребность пробиться к некоей иной – значимой совокупности, системе жизненных ориентиров, адекватных сути человека переходного (от трансформационного к посттрансформационному) периода, в котором обнаруживается стремление вернуться к себе – аутентичному своей разумной сущности, аутентичному своему стремлению к возвышенному и совершенному в людях и в себе. Речь идет о поиске (в многообразии противоречивых проявлений и практических реализаций фундаментальных для выживания социума феноменов его бытия) тех сущностных характеристик, качеств, которые только и могут устойчиво обеспечить безопасное и поступательное развитие личности и общества.

Нельзя не вспомнить при этом, что со времен возникновения философии проблемы единого и многого, целого и части, единичного и общего, явления и сущности, случайности и необходимости являлись наиважнейшими. Парменид, Сократ, Платон, Аристотель считали высшей целью философского (научного) познания обнаружение за видимой, чувственно воспринимаемой многоликостью сущего, чувственно невидимого, но постижимого умом родового, общего, сущностного, истинного.

На наш взгляд, социальные реальности сегодняшнего дня во многом могут быть интерпретированы через посредство перечисленных категориальных форм. Прежняя проблематика осталась, модифицировавшись конкретно-историческим содержанием, усложнившись вынесением ее из области по преимуществу гносеологической в область социально-практическую. Именно здесь, в социально-практической сфере: в моральном, экономическом, правовом, политическом и иных аспектах – в каждом ли по отдельности, или в их взаимодействии – вектор социальных действий самых различных акторов (политиков, социальных движений, партий, организаций, государств и т.п.) определяется соотношением, приоритетом, превалированием общечеловеческого над национальным или же наоборот – национального над общечеловеческим.

Многообразие социально-политических, культурных, экономических, ментальных и т.п. способов организации, сплочения людей в мировом сообществе, рождаемые этим многообразием коллизии межгосударственных, межэтнических и т.д. отношений свидетельствуют о том, что и на мировом уровне, и на уровне отдельных государств мы далеки от решения названных проблем. Далеки потому, в частности, что сегодня в философском, гносеолого-методологическом отношении нет уже той прозрачности античного мышления, расставлявшего акценты в решении любых проблем с позиций Разума, с позиций науки. Постмодернистские, структуралистские, иррационалистические и другие течения конца XX века существенно расширили спектр возможных альтернатив рассмотрения и решения социальных проблем, усугубив ситуацию неопределенности и противоречивости в трактовке социальной реальности правом каждого на собственную истину. Однако там, где требуется ясность и определенность, там становится необходимым поиск адекватных новой социальной действительности гносеолого-методологических средств ее познания. Не удивительно, что эти средства детерминируются самой ситуацией, подсказываются ею, формируются на путях осмысления и переосмысления неиспользованного ранее потенциала знаний. В этом отношении особого внимания заслуживает известное понимание философии как рефлексии над универсалиями культуры, как особого механизма, формирующего гносеолого-методологические категориальные матрицы, позволяющие видеть, осмысливать действительность вообще и социальную действительность, в частности, через выявленные философским мышлением *универсальные* смыслы.

Философский подход позволяет преодолеть здесь отсутствие целостного представления о сложных системах, исследуемых различными науками, и через создание обобщающих теорий интегрировать научное знание. В результате чего возникает возможность «более четкой ориентации в стремительно растущем потоке научной информации», возникает возможность преодоления гносеологической, а вслед за тем и социальной неопределенности, ведь «ориентация информирует, а информация ориентирует».

Возвращаясь к вопросу преодоления социальной неопределенности в поиске человеком себя, аутентичного своей разумной сущности, отметим следующее. Именно потому, что «мир замкнулся» и «земной шар стал единым», что «обнаруживаются новые опасности и возможности», «все существенные проблемы стали мировыми проблемами», а «ситуация – ситуацией всего человечества» [5, с. 141] – вопросы об общезначимых ценностях человеческого бытия, о тех сущностных характеристиках, качествах, которые только и могут устойчиво обеспечить безопасное и поступа-

тельное развитие личности и общества, об обосновании общечеловеческих ценностей в рамках мировоззрения, соответствующего постоянно изменяющейся действительности и отражающего реалии современной эпохи, оказываются одними из главнейших в философии. Их решение не только выражает важную роль, но оправдывает само существование философии в современном обществе.

Каждая эпоха рождает свою философию. Современная философия должна в эпоху нарастания глобальных противоречий, или противоречий, обретающих глобальный характер, стать, прежде всего, философией выживания. Иного в XXI веке не дано. Философия способна и необходима для решения глобальных проблем, ибо универсализм – неотъемлемый ее атрибут. Именно универсалистская интенция философии (изначально свойственная, присущая философии предпосылка, нацеленность философского мышления на нахождение, выбор, обоснование и утверждение общего, результирующего, синтетического, на вбирание в обобщениях существенного, значимого из частного, отдельного, уникального) выдвигает, делает философию действенным инструментом преодоления неопределенности, средством универсальной ориентации в природе и обществе, средством предупреждения и предотвращения негативных проявлений экспоненциально прирастающего знания, средством экспликации позитивного потенциала знания.

Иными словами, наряду с другими важными, известными качествами и функциями, философии необходимо быть философией ориентирования: ориентирования в универсалистских решениях проблем, возникающих на всех направлениях общественного развития [4].

Одной из практических попыток реализации указанной тенденции является, на наш взгляд, периодически собираемый в России в городе Ярославле Мировой политический форум, на котором философы, политологи, лидеры государств, деятели науки, искусства и другие представители мирового сообщества пытаются в острых дискуссиях найти не только удовлетворяющий их, стоящих на различных политических, религиозных, экономических, правовых и т.д. позициях, выход в «борьбе демократии с собственным многообразием», но и приемлемый консенсус в решении все более углубляющихся глобальных проблем.

В свете сказанного интенция философии на обнаружение универсальных смыслов культуры как способа бытия человека и человечества в период осознанного поиска и востребованного утверждения общечеловеческих ценностей как никогда ранее становится значимой. Соответственно, формирование универсалистского мировоззрения средствами системы образования закладывает основы социально-практической деятельности, менее обремененной грузом неопределенности и рисками социальной конфронтации.

На этом фоне особо остро осознается проблема, обуславливающая, на наш взгляд, драматичность человеческого бытия, а именно: проблема отношения (противоречие) между всевозрастающей сциентистской мощью человека и его духовно-нравственной устремленностью.

Философски пронизательно и художественно ярко об этом писал в самое недавнее время виднейший философ Брестчины, автор целого ряда научных трудов, среди которых монографии «Генезис античной диалектики» (Минск, 1980), «Человек и этнос» (Брест, 1995), «Элевтерия» (Брест, 2007), и др. – Семен Дмитриевич Шаш (1937–2011). Охвативший и откомментировавший в своем творчестве историю философии от античности до современности (см., в частности, «История философии в избранных фрагментах с комментариями», Брест, 2002), Семен Дмитриевич связывал будущее человека с его духовным совершенствованием, с утверждением непреходящей значимости общечеловеческих нравственных начал.

Заключение. Возникновение нового типа общества – общества знания, базирующегося на производстве, преобразовании, хранении и использовании знания, не только не устраняет присущие предшествующим видам общественной организации противоречия, но порою усугубляет последние, возводя их на уровень глобальных. В тоже время новая общественная организация, испытывающая потребность совершенствования и развития, обладает и новыми возможностями, скрытыми в самой конституирующей такой тип общества основе – знаниях.

Среди социальных институтов, для которых знания являются предметом непосредственной деятельности (философия, наука, образование), именно философия в силу ее направленности (интенции) на раскрытие фундаментальных, универсальных оснований природного и социального бытия, в первую очередь призвана способствовать решению старых и новых проблем в интересах развития и совершенствования самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер, Э. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М. : АСТ: Транзиткнига, 2005. – 416 с.
2. Толкачев, Е. Энергия знаний / Е. Толкачев // Наука и инновации. – 2008. – № 11. – С. 9–13.
3. Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 10–14.
4. Крюков, В.М. Бытие и ориентация (Ориентационный подход в жизнедеятельности человека) : Монография / В.М. Крюков. – Пинск : ПолесГУ, 2008. – 296 с.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс / Пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 452 с.

THE UNIVERSALIST INTENTION OF THE PHILOSOPHY AND THE PROBLEM OF A MAN IN THE SOCIETY OF KNOWLEDGE

V.M. KRIUKOV

Summary

The article is devoted to the role of philosophy in the transition period of the society to a new form of organization – knowledge society. It was found out that being a special reality knowledge generation not only new opportunities of social development, but also new problem, solving of which increases philosophy importance as instrument of identification by the man his definiteness, nature, meaning and goal in life in the world of contradiction, the roots of which are both in the man himself and in his relations with nature and society.

© Крюков В.М.

Поступила в редакцию 5.09.2011